

2. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, Н. В. Кичигин и др.; отв. ред. С. А. Боголюбов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 749 с.

Гаевская Е. Ю.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Екатерина Юрьевна Гаевская кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры земельного, градостроительного и экологического права*

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
ул. Комсомольская, 21, 620137, г. Екатеринбург, Россия, kanc@usla.ru*

Вопросы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации с каждым днем становятся все более актуальной и обостряющейся проблемой. Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ еще в 2017 г., современное состояние окружающей среды в РФ характеризуется как неблагоприятное. Следует отметить многогранный и многоаспектный характер понятия «экологическая безопасность». Экологическая безопасность выступает составным элементом глобальной, наднациональной, национальной, территориальной, локальной и индивидуальной безопасности. В свою очередь, среди элементов экологической безопасности можно выделить радиационную, техническую, химическую, токсическую, биогенную, ядерную безопасность, а также экологическую безопасность на транспорте.

Интегрированный и дифференцированный подход к определению места экологической безопасности в системе экологических отношений позволяет рассматривать экологическую безопасность и как благоприятность окружающей среды, и как состояние защищенности природной среды и отдельных природных компонентов, и как результат реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, и как гарантию защищенности иных жизненно важных интересов [1, с. 120]. Дифференцированный подход позволяет выделить составные части экологической безопасности: экологическая безопасность отдельных природных объектов: водных объектов, характеризуемую, благоприятным состоянием водной среды и ее охраной от загрязнения, засорения и истощения; лесов, характеризуемую экологическим равновесием и жизнеспособностью лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан; экологическую безопасность, обеспечиваемую охраной животного мира, его рациональным использованием, воспроизводством и поддержанием необходимой численности диких животных, сохранением биологического равновесия на Земле, а также биологическим разнообразием объектов животного мира.

Многообразие подходов к определению сущности экологической безопасности и обозначенные проблемы в соотношении вышеизложенных понятий ярко свидетельствуют об их системном характере, что в свою очередь, по словам Ю. В. Попова, требует серьезного государственного анализа проблемы экологической безопасности [2, с. 213], с чем трудно не согласиться. Вопрос же о соотношении «смежных» понятий больше носит теоретический характер, нежели практическую значимость. «Экологическая безопасность» находится в одном понятийном ряду с таким понятием, как «благоприятная окружающая среда», поскольку оба характеризуют качественное состояние защищенности и выступают результатом «обеспечения экологической безопасности» и «охраны окружающей среды» как определенных видов деятельности.

В связи с этим отдельное внимание хотелось бы обратить на проблему несовершенства понятийного аппарата в рассматриваемой сфере и на отсутствие единообразия в терминологии, закрепленной в законодательстве. Так, на нормативно-правовом уровне употребляется множество разнообразных и порой не согласованных между собой терминов, характеризующих состояние экологической безопасности, качественное состояние окружающей среды и жизнедеятельности человека: «экологическая безопасность» (п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ и ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»); «благоприятная окружающая среда» (ст. 42 Конституции РФ и ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»); «благоприятные условия жизнедеятельности» (п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ); «экологическое благополучие» (ч. 2 ст. 41 Конституции РФ ч. 2 ст. 22 ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»); «благоприятная городская среда» (Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ»); «комфортная городская среда» (Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»); «комфортная среда обитания населения» (Постановление Правительства Москвы от 07.10.2011 № 476-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы “Развитие городской среды”»); «экологически благополучная городская среда» (Решение Екатеринбургской городской Думы от 23.11.2021 № 60 «О Прогнозе социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов»).

Законодательное определение таких терминов, как «экологическая безопасность» и «благоприятная окружающая среда», сформулировано законодателем в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», там же закрепляются и основные показатели, в соответствии с которыми, обеспечивается экологическая безопасность, а окружающая среда будет считаться благоприятной. Однако следует отметить, что такие термины, как «благоприятная» и «неблагоприятная» среда, используются законодателем не

только в экологическом, но и, например, в градостроительном законодательстве.

Законодательную чехарду терминов и их несогласованность друг с другом, а соответственно, и правовую неопределенность, можно увидеть, например, при характеристике состояния городской среды: «благоприятная городская среда», «комфортная городская среда», «комфортная среда обитания населения», «экологически благополучная городская среда».

В документе Методики формирования индекса качества городской среды (утв. Распоряжением Правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р) закреплено условие благоприятности: *благоприятная городская среда* – состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляет более 50 процентов максимально возможного количества баллов индекса города; б) *неблагоприятная городская среда* – состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляет менее 50 процентов максимально возможного количества баллов индекса города.

Соответственно, для определения благоприятности и неблагоприятности городской среды устанавливаются лишь определенные критерии (соответствие установленному количеству баллов), определение же данных терминов остается за рамками правового регулирования.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены изменения в ст. 114 Конституции РФ, дополнив ее п. «е.5» и введя на конституционно-правовом уровне новый термин «благоприятные условия жизнедеятельности населения».

В целях реализации п. «е.5» ст. 114 Конституции РФ аналогичные полномочия Правительства РФ были закреплены в ФКЗ от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»: принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, по обеспечению экологического благополучия, по созданию благоприятных условий жизнедеятельности населения, по снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, обозначив еще одну из многочисленных характеристик состояния окружающей среды – «экологическое благополучие».

Понятие экологического благополучия на законодательном уровне также не закреплено. По мнению И. Н. Молчанова и Н. П. Молчановой, под экологическим благополучием экосистемы понимается такое состояние экосистемы, которое характеризуется нормальным воспроизведением ее основных частей [3, с. 33].

Таким образом, дефиниции таких терминов, как «благоприятные условия жизнедеятельности», «экологическое благополучие», «благоприятная городская среда», «комфортная городская среда», «комфортная среда обитания населения», «экологически благополучная городская среда», на законодательном уровне не сформулированы. Наличие множества схожих терминов приводит к несоблюдению требований единства применения

юридической терминологии и не позволяет обеспечить единообразное толкование и применение нормативных правовых актов.

Следует полностью согласиться с мнением Н. И. Панова, утверждающего, что без четкого формирования «понятийных рядов» и понятийно-категориального аппарата невозможно добиться эффективности законодательства и правоприменения [4, с. 3]. Необходимо не только правильно подобрать правовые средства, но и адекватно довести свою волю до правоприменителей [5, с. 4]. Правовые нормы, перегруженные специальной разнообразной, не согласованной между собой терминологией, затрудняют процесс реализации права. Вышеизложенное обуславливает необходимость унификации категориального аппарата, закрепленного в источниках конституционного, экологического и градостроительного права.

Список использованных источников

1. Гаевская Е. Ю. Уголовное право как средство обеспечения экологической безопасности // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 117–123.

2. Попов Ю. В. К вопросу о доктринальном описании и законодательном закреплении понятия «экологическое преступление» в контексте обеспечения экологической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6. – С. 213–215.

3. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Экологическое благополучие: цель и средства достижения // Экономика и управление. – 2019. – № 5. – С. 32–43.

4. Панов Н. И. Проблемы методологии формирования категориально-понятийного аппарата юридической науки // Проблемы законности. – 2014. – № 126. – С. 3–13.

5. Алексеев Б. Т. Философские проблемы формализации знания. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. – 168 с.

Данелян Р. С., Данелян С. В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Рита Суреновна Данелян, кандидат юридических наук, доцент; доцент
департамента права Института экономики, управления и права*

*Сергей Владимирович Данелян, кандидат юридических наук, доцент
департамента права Института экономики, управления и права*

*Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226, г. Москва, Россия,
DanelyanRS@mgpu.ru*

Понятие «незаконная охота» в российском уголовном законодательстве отсутствует. Как известно, диспозиция ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) носит бланкетный характер и,